

Жмурки

В полупустой университетской аудитории девятнадцатого века за столом сидела преподаватель — женщина лет сорока. Студенты рассаживались по местам. Женщина что-то дописала в тетради, встала и вошла на кафедру.

— Итак, начнем. Вытащите из ушей все, что может помешать вам воспринимать информацию, которая сделает вас людьми в этой бурлящей реке под названием жизнь.

Молодой человек поднял руку.

— Да, что у вас? — резко спросила преподаватель.

— Можно выйти?

— Нельзя. Сиди и слушай.

— Но мне очень надо.

— Ничего, потерпишь. Так вот, — сказала женщина, — сегодня мы с вами будем проходить очень интересную вещь, которая называется «начальный капитал». Начальный капитал — это то, с чего начинается все. Располагая им, можно начать свое дело либо куда-нибудь его вложить. Его можно легко потерять или приумножить. Но главное — то, как начальный капитал приобрести. Сегодня это сделать очень тяжело. Но в начале и середине девяностых годов происходил передел собственности. И все нынешние так называемые олигархи приобрели свой начальный капитал именно в это время. У кого-нибудь есть соображения по этому поводу?

Девушка в аудитории подняла руку:

— Я думаю, что в то время можно было заработать много денег из ничего — так, чтоб хватило на начальный капитал и на остальную жизнь. Существовали всякие финансовые пирамиды...

— Да, в девяностые годы было много финансовых пирамид, которые качали деньги из карманов простых людей. И никому даже в голову не приходило, что в стране, где все остановилось, невозможно заработать десять рублей, дав кому-то один. Еще в девяностые годы были очень развиты криминальные группировки, которые срастались с властью и тем самым тоже приобретали начальный капитал. Они получали все путем разбоя, грабежа и убийства. Их было столько, что можно было создавать профсоюзы...

Середина девяностых

Морг.

В просторном полутемном зале на столах лежали обнаженные тела. Из матовых окон падал слабый свет. Мужчина в полиэтиленовом фартуке бережно раскладывал на специальном столике инструменты для вскрытия. У окна на стуле сидел человек со связанными руками и заклеенным ртом.

— Ты думаешь, зря мне погоняло дали «Палач»? Не-ет, друг, я профессионал. Мне нравится кадавров резать... Так что, если не хочешь говорить, не надо. Это твое дело. У нас теперь свободная страна. Но что-то мне подсказывает, что этим самым делом ты совершил свою главную ошибку в жизни. И знаешь, почему? Я тебе отвечу. Вот если бы ты сразу сказал, про что тебя люди спрашивали, тогда бы ты быстро присоединился к этим парням. — Палач кивнул на лежавших на столах. — Но ты не захотел...

Палач взял шприц, колбочку с жидкостью и не спеша подошел к клиенту.

— Но я сегодня добрый. У меня в личной жизни хороший день. У меня дочка в школу пошла. Так что дам я тебе еще одну возможность зажмуриться тихо. Ну что, расскажешь? — Палач сделал паузу, в упор глядя на клиента. — Жалко, понравился ты мне. А я ведь по-любому узнаю, что мне надо, потому как я профессионал. — Палач стал заряжать жидкостью шприц, внимательно глядя на свет. — А ты будешь умирать очень долго и страшно, — назидательно говорил он. — Ну все, прощай, мудака... — сказал Палач, подходя с полным шприцем.

Дверь резко открылась, и в зал ворвались трое в масках.

— Вверх руки, сука! — заорал главный. — И на два шага от него! Быстро!

— Мужики, вы чего? — испугался Палач.

— На пол ложись, гад! Но сначала пушку двумя пальцами достань и тихонько положи рядом. Быстро!

— Слушай, козел, у тебя голос знакомый. Я тебя знаю? — спросил Палач подозрительно.

— Я сказал, пушку брось, и сам на пол! — закричал главный.

— Ладно, ладно, не надо нервничать. А шприц куда девать?

— Можешь пока держать, — сказал главный.

— Как скажешь.

- Только медленно, чтобы я все видел...
- Не вопрос. — Палач медленно положил пистолет на пол.
- Очень хорошо. А теперь сам.
- А шприц?
- Можешь выкинуть.

Палач аккуратно кладет на пол шприц и резко бросается в сторону, прячась за сидящим на стуле. Одновременно неизвестно откуда он выхватывает пистолет и сразу стреляет в одного из вошедших. Тот падает. Остальные двое открывают ураганный огонь, прошивая как привязанного, так и самого Палача.

— Вот тварь! Я так и знал, что он выкинет что-нибудь такое, — взволнованно сказал главный и снял маску. — Посмотри... — Он кивнул в сторону Палача.

Помощник подошел.

— Вроде живет, — сказал он, опасливо нагнувшись.

— Куда попал?

— В живот, похоже. Кровищи много... Чё делать будем? — Помощник повернулся.

Главный медленно подошел, держа пистолет на изготовку.

— А... Это ты, мент легавый, — с кровавой пеной на губах сказал Палач. — То-то, слышу я, голос знакомый...

— Расскажи-ка лучше мне, что Михалыч просил тебя узнать?

Палач из последних сил показал средний палец.

Главный выстрелил в голову.

— Степан, ты чё!.. Мы же не узнали! — растерянно воскликнул помощник.

Степан повернулся и два раза выстрелил в помощника.

Потом подошел к Палачу, порылся в карманах, достал бумажку, сел на скамейку рядом с трупом и прочитал.

— Вот так-то, — сказал он, кладя бумажку в карман.

Жмурки

На лавочке открытого стадиона сидели трое мужчин и смотрели на продолжающуюся футбольную тренировку.

Старший по кличке Корон был одет не по-спортивно. В футбол он не играл.

— Приятно вот так вот посидеть, покурить после занятий спортом, —

сказал Бала.

— Курить после физнагрузок очень вредно, — сказал Баклажан. Это был абсолютно черный негр. Он курил.

— Слышь, Баклажан, а у вас в Эфиопии все такие умные? — спросил Бала.

— Я русский, — сказал Баклажан.

— Вот только не надо нас грузить. Русские столько не курят. Вот мы с Короном по пачке в день, а ты, боец за здравоохранение, — полторы, а то и две! Так что засунь язык в черную жопу и сиди ровно. Русский...

Перед ними парни играли в футбол.

— Ну что, может, о делах поговорим? — после паузы спросил Корон.

— Давай поговорим, — сказал Бала.

— Давай поговорим, — сказал Корон.

— Ну, говори, — сказал Баклажан.

— А дела наши очень плохие, — сказал Корон.

— Это почему это? — спросил Баклажан.

— Догадайся с трех раз. Бабло кончается, а работы нет. После последнего мероприятия уже месяц как прошел.

— Ну и? — тупо спросил Бала.

— Что «ну и»? — разозлился Корон. — Бабло кончается, а перспектив никаких.

— Перспектив? — переспросил Бала.

— Да, потому что в прошлый раз из-за одного нервного придурка мы сильно наследили.

— Вот только не надо щас крайних искать! — вспыхнул Бала.

— А почему бы и не поискать? Давайте поищем крайнего, который думает, что, раз у него пушка, то он может из нее шмалять направо и налево, не ставя о том в известность своих коллег по опасному бизнесу, — сказал Корон.

— Слушай, ты пальцы не гни, ладно? Ну погорячился... Со всяким может случиться.

— Со всяким, да не со всяким. Вот с Баклажаном же не случилось, со мной не случилось. А вот с тобой случилось... И репутацию нашу ты подмочил. Теперь люди думают, что мы на всю голову отмороженные.

— А раньше не думали? — съязвил Бала.

— Раньше думали, что мы не на всю голову отмороженные, а теперь думают, что на всю.

Зазвонил мобильник Корона.

— Да, я... А... Легавый, здорово! Как там служба трудная и опасная

несется? Хочу сразу сказать, что мы сегодня никого не убили... Работа? Что за работа? Ага, ясно... Хорошо, давай завтра, где всегда?.. В зоопарке? Почему в зоопарке? — удивился Корон. — Ладно, все, давай. — Корон нажал отбой и задумался.

— Мент звонил? — спросил Бала.

— Ага.

— Чё надо?

— Работу предлагал.

— Чё за работа?

— Кто ж про это по телефону базарит? Завтра встречусь, узнаю...

— А почему в зоопарке? — спросил Баклажан.

— Чтобы тебя никто не узнал.

— Тачку будем угонять? — спросил Бала.

— Нет, пешком пойдём, — съязвил Корон. — Ты чё-то часто стал тупого включать.

— Какую брать?

— Да мне по барабану. Главное, чтобы неприметная была и стекла тонированные.

— Нашу или иномарку?

— Я же сказал — неприметную, — раздраженно сказал Корон. — «Жигу» возьми или «Волгу» на крайняк.

— Понял.

— Так, теперь давай с эфиопским футболистом. — Корон повернулся к Баклажану.

— Я русский и в Эфиопии никогда не был, — сдержанно сказал Баклажан.

— Ладно, нам-то не гони. За километр видно, что ты людоедом был. Стволы на тебе будут. Легкое что-нибудь возьми. Но с глушаками. И одно что-нибудь тяжелое, на всякий пожарный.

— Что именно?

— Сам на месте смекни. Все?

— Все, — мрачно сказал Баклажан.

— Ну вот и хорошо. Только давайте на этот раз чисто сработаем, что бы это ни было. Без самодеятельности. Ладно? — Корон посмотрел на Балу.

— Чего смотришь? — мрачно спросил тот. — Понял я все. И не надо грузить меня...

— Ну, вот и хорошо. — Корон затушил сигарету.

Машина подъехала к дому частного сектора в центре города. За рулем сидели двое.

— Ну чё, вроде здесь, — сказал Сергей, вглядываясь в табличку на доме. Он сидел за рулем.

— Не вроде, а здесь, — обиделся Саймон. — Ты чё думаешь, я воще, что ли? На место привезти не смогу?

— Да кто тебя, маньяка, знает... — Сергей отвлекся, посмотрел на партнера и весело спросил:

— Ну чё, стремно, нет?

— А чё стрематься-то, пошли давай! — Саймон вышел из машины и захлопнул дверь.

Сергей посидел чуть-чуть, взял черную папку и тоже пошел.

Они тихонько вошли во двор и постучали в дверь старого дома.

Дверь открыл человек в белом халате.

— Чё надо? — грубо спросил он.

— Здрсьте, — вежливо сказал Сергей.

— Чё надо, говорю? — снова спросил хозяин.

— Мы пришли к господину Доктору. Вы не знаете, случайно, он дома?

— Ну, я Доктор, а чё надо?

— Мы пришли по делу. От Сергея Михайловича. Это вам говорит о чем-нибудь?

— О чем-нибудь говорит... Заходи.

Сергей и Саймон прошли в дом. Там была обстановка девятнадцатого века, без налета современности. Только на старом письменном столе стояли пробирки, колбы и белый порошок в различных емкостях.

— Ну, чё надо ему? — грубо спросил Доктор. — Если это по поводу лавэ, я сказал, отстегивать я не буду. И пугать меня не надо. Я пуганый! Так что давай, чего там у вас, и вали! У меня дел много.

— А чё ты грубишь? — наехал Саймон.

— А чё ты быкуешь тут?

— Ладно, все, парни. По телевизору говорят, что нервная система не восстанавливается. А я им верю. Давайте конструктивно, — успокоил их Сергей.

— Давайте, — примирился Доктор. — Только прессовать меня не надо. Ладно?

— Никто вас прессовать не будет, господин Доктор. Давайте просто

реально посмотрим на вещи.

— Давайте посмотрим.

— Вот смотрите, вы в городе человек новый. Так? И в бизнесе этом...

— Ну...

— Значит, вам нужна поддержка, которая будет гарантировать вашу безопасность и безопасность вашего бизнеса. То есть у вас всегда будет источник сбыта вашего товара. Это очень и очень трудно обеспечить, поэтому это стоит денег. Так везде, но у нас совсем недорого. Так что лучше не грубить, не быковать и не брыкаться, а подумать о своем будущем и перспективах, — резко закончил Сергей и достал пистолет.

— Перспективах? — переспросил Доктор.

— На мысли я даю тебе пять минут. А мы покурим пока. Время пошло. — Сергей достал сигареты.

По прилегающему помещению прошли два парня с пистолетами на изготовку.

— А почему пять? — Доктор обошел стол. К столешнице снизу скотчем был приклеен пистолет.

— Много? — спросил Сергей. — Ну, давай три.

— Ты думай, думай скорей, — наехал Саймон.

В этот момент двое парней ворвались в комнату и наставили пистолеты на Сергея и Саймона.

— Это ты думай, козел, как бы тебе не зажмуриться сейчас, — сказал Доктор.

— Так, ребята, спокойно. Давайте не будем совершать резких, необдуманных поступков. — Сергей положил пистолет на край стола и прижал к груди папку. — Все вопросы можно решить...

— Что ж ты, гад, не сказал, что у тебя крыша есть? — нервно спросил Саймон.

— А почему я должен объясняться с каждым придурком, который хочет на халяву пожить? Да и крыши у меня нет...

— А это тогда кто? Волшебники?

— Это не волшебники... — сказал Доктор. — Так что, ваш старпер решил, что он может вот так прийти, просто наехать и подмять Доктора под себя?

— Вы все неправильно поняли... — сказал Сергей.

— Пасть закрой! Сейчас я говорю. Я уже предупреждал вашего пердуна, что мне не нужна его защита, я сам справлюсь. Я так говорил

всем, кто ко мне приходил за тот год, что я здесь. Но все какие-то глупые у вас тут. Место, видно, такое... Так что приходится сокращать ваше население. Хотите что-нибудь сказать напоследок?

— Я думаю, что Сергей Михайлович сильно обидится, — сказал Сергей. — Он не любит, когда в него говном бросаются. Он скорее всего тебя убьет, потому что ты не подчиняешься законам бизнеса. Но у тебя есть еще один шанс. Скажи своим тормозам, чтобы опустили пушки, накинь что-нибудь сверху — сегодня ветер, и поедem с нами к Сергею Михайловичу...

— Все?

— В общих чертах. — Сергей развел руками.

— Тогда слушай... — зло начал Доктор.

В этот момент Саймон вытянул вперед руки, и из рукавов его просторного плаща выскочили два пистолета. Он дважды выстрелил из каждого, и помощники Доктора повалились на пол.

— И правда, не волшебники, — сказал Саймон.

— Все. Нет у тебя больше крыши, — сказал Сергей.

— Козлы! — зло сказал Доктор.

— Так, ну и что делать будем? — спросил Саймон и сделал два контрольных выстрела.

— У меня двойное чувство, — сказал Сергей и взял со стола свой пистолет.

Саймон снял плащ, под которым оказалась футболка. К каждой руке была прикреплена металлическая штанга с пружиной, которая и выбрасывала пистолеты Саймону в ладонь. Во время дальнейшего разговора он перезаряжал пистолеты и приводил их в исходное положение на сгибе руки.

— Одна моя половина говорит, что тварь эту наглую надо кончать, — сказал Сергей.

— А вторая?

— А вторая половина говорит, что его надо оставить в живых и отвезти к Михалычу, чтобы он сам решил, что с ним делать. Но, знаешь, мне больше нравится первый вариант.

— Мне тоже, — сказал Саймон. — Только вот что мы Михалычу скажем?

— Ну... скажем — пришли, он пушку выхватил, начал размахивать... Чуть нас всех не убил. Но мы оказались проворнее... Про этих еще скажем. — Сергей кивнул на убитых. — Ну, как тебе?

— Нормально, — сказал Саймон, — только, знаешь, меня все-таки

что-то смущает.

— Хорошо. Давай кинем монетку, — обрадовался своей идее Сергей. — Если орел — возьмем к Михалычу. Решка — валим. А то, знаешь, я таких пидорасов давно не видел. Это же беспредельщик, а не бизнесмен. Как, ты согласен?

— Договорились. Только Михалыч будет недоволен.

— А он всегда недоволен, — роясь по карманам, заметил Сергей. — Слышь, Саймон, у тебя мелочь есть?

— Нет.

— И у меня нет. Радуйся, Доктор. Повезло тебе, — сказал Сергей, поворачиваясь к Доктору, который за это время переместился вдоль стола к тому месту, где был прикреплен пистолет.

— Да пошли вы в жопу, уроды! — с этими словами Доктор опустил руку под столешницу и выстрелил, не отрывая от нее пистолета.

Пуля прошла мимо.

Сергей и Саймон одновременно выстрелили в ответ, и мертвый Доктор упал на стол, опрокидывая колбы и пробирки.

— Козел, — сказал Сергей.

— И что теперь делать будем? Надеюсь, ты про пушку не знал? — подозрительно спросил Саймон.

— Ты чё попутал? Я так просто сказал... Ты чё...

— Ладно. Давай хоть порошок, что ли, заберем.

— Да, верно, и Михалычу отвезем, — обрадовался Сергей. — Этот урод тут кровью все заляпал, — сказал Сергей, подходя к Доктору и собирая в кучку рассыпанный порошок.

— А этого? — спросил Саймон, кивая на Доктора.

— А кому он мертвый нужен? Оттащи его к тем жмурам.

Саймон свалил Доктора со стола и потащил за ноги к друзьям, оставляя на полу кровавую полосу.

— Сколько там порошка? — на ходу спросил он.

— Было много, да этот все опрокинул, а потом заляпал.

— Совсем все?

— Да нет, есть немножко. Надо только найти, куда остатки собрать.

— Должна быть тара, — бросив Доктора, сказал Саймон и огляделся по сторонам. В углу он заметил коробку из-под обуви, поднял ее и дал Сергею.

Тот сгреб в нее остатки порошка. Получилась почти полная коробка.

— Ну что, пошли отсюда? — спросил Сергей.

— Пошли.

Они шли через другие комнаты к выходу.

— Сам будешь объяснять Михалычу? — спросил Саймон.

— Нет, тебе поручу, — съязвил Сергей.

— Ладно, чё ты, я так спросил.

Возле машины Сергея и Саймона дежурил какой-то человек. Как только он увидел хозяев, выходящих со двора частного дома, он нагнулся, делая вид, что завязывает шнурки.

Саймон и Сергей с коробкой в руках подошли к машине. Свистнула сигнализация.

— Так, спокойно! — Человек поднялся, держа в руках пистолет. — Ты отошел на два шага назад, — он указал пистолетом на Саймона, — а ты не спеша отдаешь мне коробку. Ну!

— Ладно, ладно, все нормально, — сказал Сергей. — А ты кто?

— Не твое собачье дело. Коробку давай.

— Да нет вопросов, как скажешь. — Сергей протянул коробку, прижав папку к животу.

— Положи на багажник и на два шага назад. Быстро!

— Сам сказал «не спеша», а теперь быстро... Так как все-таки... — Сергей держал коробку в вытянутой руке.

— Коробку! — крикнул человек.

— Хорошо, хорошо... — Сергей сделал шаг и положил коробку на багажник.

Человек шагнул вперед и дотронулся до коробки. В этот момент прозвучал выстрел, и пуля пробила человеку голову, забрызгав кровью багажник и заднее стекло.

— Красота! — сказал Сергей, беря коробку. — С твоей меткостью тебе надо в нашу сборную по стрельбе. Ты же свой талант в землю зарыл.

— Я спорт не люблю.

— Я тоже. Только вот вопрос у меня. Зачем надо машину пачкать? — спросил Сергей, глядя на кровавые разводы.

— Я не специально, — попытался оправдаться Саймон. — И потом, я в голову не целился.

— А куда целился?

— В сердце.

— Да... Насчет сборной я погорячился. Ладно, давай так сделаем: ты затащишь бывшего отморозка в дом, а я попробую машину отмыть.

Саймон кивнул, взял человека за ноги и потащил во двор.

Сергей зашел в гараж. Там стоял старенький, но большой джип. Сергей открыл багажник, достал тряпку, какую-то пластиковую бутылку и посмотрел на этикетку.

Саймон затащил человека в комнату и бросил с остальными.

— Вот вам и дружок, — вытирая лоб, сказал он.

Сергей отмывал заднее стекло, когда подошел Саймон.

— Вот, если Михалыч нас уволит, пойду в мойщики, — весело сказал он.

— Ладно, давай, поехали сдаваться. А то, глядишь, еще кто-нибудь придет. Коробка где?

— Я назад бросил.

Сергей и Саймон сели в машину, и она сорвалась с места.

Машина мчалась по городу.

— Теперь главное, чтобы гаеры не тормознули. — сказал Сергей.

— Не тормознут...

— Уверен?

— А чё... Машина у меня чистая, один известный мойщик отличился.

Так что пассажиры волноваться не должны.

— Ха-ха-ха, очень смешно. Щас тебя Михалыч рассмешит.

Сергей Михайлович положил телефонную трубку и обратился к стоящему напротив помощнику. Он сидел в роскошном, но безвкусно обставленном кабинете. Одет он был в золотой костюм.

— Найди Палача. Два дня о нем ничего, — сказал С. М. — И бабки для Адвоката приготовь. С Палачом или без, дело надо делать...

— Понял я все, начальник. В лучшем виде сделаем, — подсуетился помощник. Сначала спиной он пошел к выходу, затем развернулся и столкнулся с Саймоном. За ним шел Сергей с коробкой.

— Здравствуйте ребята. Вы чё долго так? — спросил С. М. — А в коробке что? Уши Доктора?

— Нет, не совсем, — робко сказал Сергей.

— Ну, раз не уши, давай рассказывай, как съездили.

— Съездили мы не совсем удачно, — сказал Сергей.

— Ага... Ну давай бомби.

— Сергей Михайлович, мы тут впросак попали, — сказал Сергей.

— А знаешь ли ты, Сережа, что такое «просак»?

— Нет, Сергей Михайлович, — искренне сказал Сергей.

— Просак, Сережа, — это расстояние от влагалища до заднепроходного отверстия.

— А... Ну, мы приехали к нему, как вы сказали, а он стал нам грубить, — не понял про просак Сергей. — Пушку потом выхватил. Тут прибежали отморозки какие-то. Все с оружием!.. Угрожали нам. Мы их всех, короче, убили.

— Ага... А разве я вас просил их убивать? Ты же, Сережа, знаешь, что мне Доктор нужен.

— Сергей Михайлович! Они первые начали... — воскликнул Сергей.

— Первые начали?! Ты, мудака отмороженный, видишь, что ситуация накаляется — взял и перевел стрелку на другой день! Выпороть бы вас надо, идиотов, как раньше делали! — закричал Сергей Михайлович.

— Но мы же... — начал Сергей.

— А вас пороли? — вдруг спросил Саймон.

— Конечно, пороли! Отчего, думаешь, я такой стал! — сказал Сергей Михайлович.

— Я считаю, что детей пороть нельзя! Вот меня отец тоже порол, и что хорошего? Я до сих пор очень хочу его убить. И еще кого-нибудь заодно...

— Ладно, Саймон, кончай лабуду всякую городить! — наехал Сергей. — Мы по делу пришли... Сергей Михайлович, мы же...

— Что «мы же»? — перебил его Сергей Михайлович. — Вам дело доверять нельзя, уроды... Пошли вон отсюда. В коробке что?

— Там порошок, — подобострастно сказал Сергей.

— Какой порошок?

— Ну, там был какой-то... Мы решили собрать, — сказал Саймон. — Им ведь больше не надо...

— Пошел отсюда! — сказал Сергей Михайлович.

— До свидания, — сказал Сергей.

— До свидания, — промямлил Саймон и пошел на выход за Сергеем.

Сергей Михайлович придвинул к себе коробку и открыл. Потом сунул палец в белый порошок и попробовал на вкус.

— Молодцы, — сказал он и взял трубку обычного телефона. Как только он начал набирать номер, зазвонил мобильник.

Сергей Михайлович поднял трубку.

— Да, я... Что? Когда?.. Давай, я записываю. — Он взял ручку. — Все,

я еду уже... — Он положил трубку и задумался.

Из прилегающего помещения вышел человек в заляпанном фартуке.

— Мы камин закончили, — робко сказал он. — Хотите посмотреть?

— Ну смотри, архитектор, если будет как, с ванной комнатой, я тебя в этом же камине и сожгу, — грозно сказал Сергей Михайлович, вставая.

Он потрепал по голове мальчика лет пятнадцати дебильного вида.

— Ну что, пойдём посмотрим, — сказал он сыну и вместе с ним вышел.

Дрожащими руками архитектор попытался зажечь камин. В комнату повалил дым.

Саймон и Сергей сидели в машине.

— Михалыч не совсем расстроился вроде, — сказал Саймон.

— Да вроде пронесло, слава Богу... — сказал Сергей и перекрестился. — Хорошо, порошок взяли.

— Хорошо... Ну чё, куда поедём?

— В смысле — куда поедём?

— Отдыхать.

— Да куда хочешь, только не в стриптиз, а то я заведусь, и все, — сказал Сергей.

— Поехали тогда в бильярд.

— Давай, только туда, где потише.

— Хорошо.

Машина сорвалась с места.

В знакомом нам морге лежали на полу мертвый Палач и двое в масках, еще один у окна, привязанный к стулу.

В зал быстро вошел Сергей Михайлович с сыном и телохранителями.

— Е-мое! Вот это да... Интересно, кто бы это мог быть? Как ты думаешь? — обратился он к телохранителю.

— Я? — испугался телохранитель.

Сергей Михайлович посмотрел на него более чем внимательно, отчего тот еще больше испугался.

— Я... Я не знаю.

— Плохо. Значит, так. Щас позвонишь мусору. Пускай едет сюда и здесь сделает все, что нужно. Пусть узнает, что это за уроды в масках. Всю информацию пусть скинет мне, а мы уже будем думать, виноватых искать... Ясно?

— Да, — с готовностью ответил телохранитель.

— Хорошо... Ну что, поехали обратно? Да, пригласи ко мне Сергея с его товарищем, — сказал Сергей Михайлович и пошел на выход.

Зоопарк. В террариуме было довольнолюдно. Баклажан стоял возле большого аквариума и внимательно рассматривал каймана. К стеклу была приклеена бумажка с надписью шариковой ручкой: «Для желающих покормить каймана в продаже есть крысы. 5 т. р.».

— Так чё надо? — спросил Корон Степана. Это был тот мужчина, который расстрелял людей в морге. Они стояли возле аквариума с черепахами.

— Во-первых, здравствуй, — сказал Степан.

— Здоровались уже... Чё надо?

— Хочу работу вам предложить.

— Работу? Чё за работа?

— Вот ты меня не перебивай, и я тебе все расскажу, — сказал Степан.

— А вот ты тут пальцы не растопыривай, ладно?!

— Я не растопыриваю, а ты послушай, как можно бабок по-крупному срубить.

— По-крупному? — подозрительно переспросил Корон.

— Папа, давай покормим крокодильчика! — просил мальчик возле аквариума с кайманом.

— А тебе мышку не жалко? — спросил папа.

— Папа, крокодильчик же голодный...

— В общем, надо тут одних людей кинуть, — сказал Степан.

— Кинуть? — переспросил Корон.

— Кинуть.

— А кого?

— А тебе не все равно?

— Да мне по барабану... Сколько?

— Много.

— Сколько?

— Ну... — Степан выдержал паузу. — Стольник косарей.

— Косарей чего?

— Рублей, — пошутил Степан. — Бакинских, конечно.

— Это разговор, — сказал Корон. — Сколько их будет?

— Двое.

— Двое?

— Ты чего все время переспрашиваешь? Глухой, что ли? — наехал Степан.

— Я не глухой, а ты чё-то там сопишь под нос себе.

— Я не соплю, — обиделся Степан.

— Ладно, не дуйся. Чё там?

— Они подъедут и зайдут в офис. Потом выйдут оттуда. В руках у одного будет чемодан. Этот чемодан вы забираете и сваливаете.

— А эти двое, кто они?

— Да так...

— Так — это как?

— Да ничего серьезного. Если дело сделаете быстро и правильно, все пройдет отлично.

— Ладно. Я согласен. Деньги когда?

— Деньги сразу после исполнения. Возьмете из чемодана, сколько договорились. Только меня кидать не надо! Ладно? — Степан внимательно посмотрел на Корона. — Я ведь потом могу сказать, кто это сделал...

— Чё ты гонишь, мент! Мы люди честные...

— И главное! Валить никого не надо. Все по-тихому, — жестко сказал Степан.

— Ладно, ладно, не наезжай... Понял я. Ты с профи говоришь. Все сделаем в лучшем виде.

— В лучшем виде? — разозлился Степан. — В тот раз ты тоже говорил «в лучшем виде».

— В тот раз была случайность.

— Случайность? Шесть трупов — это случайность?

— Слушай, не надо меня прессовать...

— Я не прессую. Просто я хочу, чтобы в этот раз было без мочилова.

— Ладно, ладно, понял я.

— Чемодан привезешь ко мне. И смотри, не напарь меня! Я знаю, сколько будет внутри.

— В отделение?

— У тебя точно крышу сорвало. Домой ко мне! Все понял? Детали завтра.

— Пока.

Мальчик кормил каймана.

Сергей и Саймон сидели за столом. На заднем плане играли в бильярд.

— Что, партеечку, или сначала? — спросил Сергей.
— Или сначала.
— Хорошо.
— Ну, нас обслужит кто-нибудь? — оглядываясь, спросил Саймон.
Подошла официантка.
— Что желаете, господа? — спросила она.
— Господа желают отдохнуть, — сказал Сергей.
— Мне, значит, салат какой-нибудь и сок, — сказал Саймон.
— Какой сок желаете?
— Хороший какой-нибудь, только не томатный.
— А мне фисташки и пиво. Фисташки есть? — спросил Сергей.
— Да. — Официантка отошла.
— Какая жопа, а?.. — сказал Саймон, глядя ей вслед.
— Веди себя прилично, — сказал Сергей.
— Все, все, — поднял Саймон ладони. — А жопа какая, а?..
Сергей встал и подошел к играющим. Посмотрел немножко.
— Ну чё, парни, минуток через пять мы сыграем с другом, ладно? — спросил он.
— Мы доиграем, потом вы, — сказал парень с кием.
— За пять минут доиграйте, мы с другом спешим.
— Ты чё это? — Парень повернулся.
Сергей показал ему ладонь с растопыренными пальцами и улыбнулся.

Подошла официантка и принесла заказ.
— Спасибо, — вежливо сказал Саймон.
Сергей сел на место.
Официантка отошла. Саймон посмотрел ей вслед.
Сергей съел фисташку и отпил из кружки.
— Чего не ешь? — спросил он.
— Расхотелось, — сказал Саймон.
— Слушай, у меня есть идея, — сказал Сергей.
Саймон сделал глоток сока и вопросительно посмотрел на товарища.
— Даже не идея, а спор. Хочешь поспорить? — спросил Сергей.
— Смотря на что и смотря что делать, — деловито сказал Саймон.
— Ничего особенного.
— А именно?
— Давай сыграем партейку в бильярд. Если я выиграю, ты оплатишь весь счет за себя и за меня. А если выиграешь ты, то я, естественно, оплачу твой и свой заказ. Согласен? — спросил Сергей.

- А в чем мультка?
- А мультка в том, что мы сначала раздадим по два пузыря, — сказал Сергей. — Как, согласен?
- Я даже не знаю... Я же за рулем...
- Ой, только не надо пионером притворяться! Будто ты ни разу пьяным не ездил. Ну так как? Согласен или струсил?
- А водку пить с закуской или без? — спросил Саймон.
- Я буду без, а тебе фору дам. Можешь своим салатом заедать.
- В русский? — спросил Саймон.
- Чего «в русский»? — переспросил Сергей.
- Бильярд.
- А ты кто по национальности? — спросил Сергей.
- Русский.
- Вот и ответ тебе. Бабки готовь, — сказал Сергей.
- Ладно... Водка входит в стоимость заказа, — утвердительно сказал Саймон.
- Хорошо, только я сначала пиво допью, — сказал Сергей.
- Ладно. Как ты думаешь, Михалыч нас скоро вызовет?
- Вроде ничего серьезного не намечалось, — сказал Сергей. — А тебе чего, пострелять не терпится?
- Да нет, я просто с целью беседу поддержать.
- А, ты в этом смысле.
- У Сергея зазвонил мобильник.
- Да, я слушаю... Да, хорошо... Щас будем... — Сергей убрал телефон.
- Где будем? — спросил Саймон.
- Радуйся, накаркал. Михалыч к себе вызывает. Так что нажраться теперь не удастся. Но зато ты бабки сохранил.
- Ну, это еще вопрос, кто сохранил, — сказал Саймон.
- Ладно, поехали. Девушка! — позвал официантку Сергей.

В просторном кабинете за столом сидел Сергей Михайлович. Рядом сидел его сын-дебил. Перед ними стояли Сергей и Саймон.

- Значит, так: сейчас возьмете этот чемодан и отвезете его Адвокату.
- А в чемодане что? — спросил Сергей.
- В чемодане деньги. Вы их обменяете на героин и сразу привезете сюда. Все понятно? Справитесь?
- Конечно, справимся. Что здесь такого, — с готовностью ответил Сергей.

— Я спрашиваю, потому что знаю, что вам, двум балбесам, ничего не стоит испоганить стопроцентное дело! — сказал Сергей Михайлович. — Поэтому сейчас садитесь в машину и едете. Только едете спокойно. Повтори.

— Едем спокойно, — повторил Сергей.

— Правильно. Доезжаете до Адвоката, берете героин и обратно едете тоже спокойно. Повтори.

— Обратно едем тоже спокойно.

— Молодцы.

— Сергей Михайлович, да вы не беспокойтесь, мы справимся, — сказал Сергей.

— Знаешь, Сережа, с вами невозможно не беспокоиться. У вас талант создавать себе и другим проблемы. Как это у вас только получается, ума не приложу. Поэтому уж постарайтесь не облажаться в этот раз. А то я буду слегка огорчен.

— Сергей Михайлович, не беспокойтесь, — сказал Сергей.

Сергей Михайлович жестом показал, что разговор закончен.

— Все это для тебя, сынок, — ласково сказал он, когда молодцы вышли.

И приобнял мальчика.

Мозг и трое его подельников подошли к зданию с табличкой: «32-е отделение милиции Центрального района».

— Подождите здесь, — сказал Мозг и вошел внутрь.

Подельники достали сигареты и прикурили, с тревогой поглядывая на стоящий рядом милицейский УАЗ.

Мозг подошел к двери с надписью: «Зам. начальника отделения Воронов С. П.». Он посмотрел на часы, постучал в дверь и вошел.

За столом сидел Степан в форме старшего лейтенанта и что-то писал.

Мозг сел напротив.

— Здорово, легавый. Чего звал? — бесцеремонно спросил он.

— Мне говорили, что ты, Мозг, человек несдержанный, но я думал, что не настолько, — сказал Степан и отложил ручку.

— Ладно, легавый, давай оставим пустой базар. Говори, чего хотел, — грубо спросил Мозг.

— Ну, давай к делу. Погоняло Корон тебе что-нибудь говорит?

— Где этот гондон? — Глаза Мозга загорелись.

— Спокойно, спокойно, не кипятись...

— Я спокоен, где он? — Мозг поджал губы и подался вперед.

— Я слышал, он насолил тебе немножко, и ты до сих пор на него злишься — сказал Степан.

— «Злишься»?! Лучше скажи, где эта сука прячется, и я порву его, как грелку!

— Хорошо, я скажу, где его найти. — Степан сделал паузу.

— Но...

— Но в обмен ты окажешь мне услугу.

— Интересно, какую услугу я могу оказать ментам? Ты знаешь, стучать я не буду.

— В квартире, где ты сегодня его найдешь, будет чемодан. Этот чемодан ты передашь мне, и мы в расчете, — сказал Степан. — Договорились?

— А что в чемодане? — спросил Мозг.

— А тебе не все равно? Чемодан будет нетяжелый, а что внутри, касаться тебя не должно. Ну как, согласен, или разбежались? — резче, чем обычно, сказал Степан.

— Ладно, ладно, не наезжай. Я согласен.

— Вот конкретный адрес, где они будут сегодня к вечеру. — Степан повернул бумажку, лежавшую на столе, так чтобы Мозг мог прочесть.

Тот взял бумажку и сунул в карман.

— Завтра. Ко мне домой. Там ниже записан адрес.

— Тогда все. До завтра.

— До завтра. Если что не так будет, звони. Там я мобильник записал, — сказал Степан. — Пока.

Мозг встал и молча вышел.

Саймон сидел за рулем автомобиля. Рядом сидел Сергей с чемоданом на коленях.

— Не опоздаем? — спросил он.

— Да ну, еще туча времени. Даже успеем заехать перекусить, — сказал Саймон.

— Это с чемоданом-то американских бабок?

— А мы и заедем в американский «Макдоналдс», — пошутил Саймон.

— Это чтобы я дерьмо всякое ел?

— Ладно тебе. Быстро и дешево. Весь мир ест гамбургеры, и ничего.

— Это только придурки, у которых вкуса нет.

— А ты хочешь, чтобы я пирожки ел? — обиделся Саймон.

— Ты русские пирожки не трогай! — тоже взъелся Сергей.

— Ладно, все, приехали. Я быстро.

Машина остановилась.

Саймон вышел и зашел в «Макдоналдс». Там он заказал гамбургер с картошкой и кока-колу.

В машине Сергей нервно поглядывал на часы. Затем вышел и положил чемодан в багажник.

— Сережа, привет! — радостно сказал упитанный мужчина очень respectable вида, подходя к Сергею. — А я смотрю, ты это или не ты?

— Во!.. Здорово, Кабан!.. А ты как здесь? Говорили, ты в Центре пристроился, — обрадовался Сергей и захлопнул багажник.

— Да уж пристроился...

— Вижу, вон мозоль какую наел, — кивая на живот, сказал Сергей.

— Здесь у меня мозги, которые в голову не влезли, — сказал Кабан, глядя себя по животу. — А ты все на Михалыча пашешь?

— А чем тебе Михалыч плох? — спросил Сергей.

— Да бросал бы ты его. Какие у вас тут в провинции возможности? Так и будешь в шестерках ходить, копейки считать. Сейчас время такое, можно здорово подняться, только не в вашей дыре. В Центр надо подаваться, там все. А Михалыч твой — шестерка. У него перспектив никаких. Мой босс его поставил сюда, захочет — снимет.

— А ты чё к нам? — спросил Сергей.

— Я с инспекцией приехал. У вас в городе беспредел нарастает. Михалыч контроль теряет. Босс недоволен.

Подошел Саймон с пакетом из «Макдоналдса».

— Здорово, Саймон, — сказал Кабан.

— А, Кабан, здорово. Ты куда это пропал? — без интереса спросил Саймон, садясь за руль.

— В большие люди выбился, — сказал Сергей.

— А чё без охраны? — спросил Саймон.

Кабан улыбнулся:

— У нас, ребята, бизнес легальный. А ты, Сережа, давай к нам. Если что, я помогу. Только для начала бабки нужны. Вот карточка моя... А вы стреляете всё?

— А чё? — спросил Сергей.

— А то, что уже не стреляют. Сейчас бизнес делают уже не так, как ваш Михалыч... Да-а, были времена у нас, — ностальгически сказал он и похлопал Сергея по плечу. — Помнишь, как мы белозерских завалили?

— Ладно, мы поехали, опаздываем уже, — сказал Саймон.

Машина сорвалась с места.

Кабан сел в «мерседес».

Машина с Саймоном и Сергеем мчалась по городу. Оба молчали. Их подрезал старенький «БМВ».

— Ах ты, козел! — воскликнул Саймон. — Щас, Сергей, сделаем его.

— Да ладно тебе, пускай едет, — миролюбиво сказал Сергей. — Тачка крутая. Мне говорили, лучше нет.

— Да не гони ты! Вон Кабан на чем приехал, видел?

— Да, Кабан крутого заварил, — задумчиво сказал Сергей и посмотрел на карточку.

Во дворе офисного здания стояли «Жигули» пятой модели с тонированными стеклами и запачканными номерами. Впереди сидели Бала и Баклажан. На заднем сиденье — Корон. Он расстегнул большую спортивную сумку и начал доставать оружие. Сначала передал Баклажану пистолет с глушителем:

— Так, на, держи...

Затем после некоторой паузы достал «Муху».

— А это еще что такое? — спросил он.

— Это? Это «Муха», — сказал Баклажан.

— Я вижу, что «Муха»... А что она здесь делает? — резко спросил Корон Баклажана.

— Ты сам разрешил, — сказал Баклажан.

— Я?

— Ты.

— Что-то я не помню, что говорил тебе взять с собой «Муху».

— Ты сказал — пистолеты и что-нибудь потяжелее, — сказал Баклажан.

— Я имел в виду автомат. Это у вас в Эфиопии, если потяжелее, сразу миномет берут?

— Я русский, — обиделся Баклажан.

— Русский он... Надеюсь, гранаты не взял?.. — Корон сунул руку в сумку и достал гранаты. — Ну, ты, Баклажан, точно псих. Тебе пора к врачу, лечиться. И, думаю, русский врач здесь уже не поможет...

— Это твое мнение, — обиженно пробубнил Баклажан.

Во двор с маленькой красивой церковью, где стояли «Жигули», въехала машина Саймона и Сергея.

Саймон ел гамбургер, запивая кока-колой.

— Слушай, хватит жрать! Приехали уже! — резко сказал Сергей. — Если опять облажаемся, Михалыч нас с дерьмом съест и не подавится.

— Ладно, кончай грузить! Никто нас не съест, тем более с дерьмом. А вот я ем, потому что проголодался. Я не могу работать голодным! — сказал Саймон.

— Оттого, что ты в себя дерьма напихал, ты работать лучше не станешь...

— Слушай, хватит, а? Пока я ем, ты все время про дерьмо! Так и аппетит испортить недолго.

— Ладно, хватит жрать. Мы опоздали уже!

— Все, все, идем... — Саймон вытер руки и вылез из машины.

Сергей вышел и перекрестился на церковь.

— Вот и пациенты наши, — сказал Корон, внимательно глядя через стекло. — Смотри-ка, верующие...

— А что такого, я тоже верующий, — сказал Баклажан.

— И какой у вас в Эфиопии бог? Вуду?

Сергей подошел к багажнику, открыл его и достал чемодан. В руках он держал черную папку.

— Чё-то я не догоняю, Корон. Ты сказал, что они с чемоданом выйдут, а не зайдут, — сказал Бала.

— Да, — слегка растерянно сказал Корон.

— А почему они с ним заходят? — спросил Бала.

— А я почему знаю? Пойди спроси у них, — раздраженно сказал Корон.

— А нам-то что делать? — спросил Бала.

— Будем делать, как договорились. Берем их, как они выйдут.

Сергей и Саймон пересекли двор и вошли в офис.

Они подошли к кабинету Адвоката. Перед входом за столом сидела секретарша.

— Здравствуйте, господа. Вы к кому? — спросила она.

— К нему, — сказал Сергей и указал пальцем на дверь.

— А вам назначено? — с опаской спросила она.

— Ну, а как же иначе, — сказал Саймон и бесцеремонно двинул вперед.

— Вас как представить? — испугалась секретарша.

— Мы справимся, — сказал Сергей и вошел вслед за Саймоном.

— Ну, наконец-то, — сказал Адвокат и встал им навстречу. — Я уже волноваться начал.

— Приветствуем защитников жертв милицейского беспредела, — сказал Сергей. — У вас все готово?

— У меня — да. Все нормально, Галочка, — сказал он испуганной секретарше, вставшей в дверях. — А у вас готово? — обратился он к Сергею, державшему чемодан.

— Обижаете.

Сергей сделал шаг вперед и поставил чемодан на стол. Адвокат, в свою очередь, достал из-под стола точно такой же чемодан и поставил его рядом.

Каждый открыл предложенный ему чемодан и проверил содержимое.

— Ну что же, все в порядке, — сказал Адвокат.

— Согласен, — сказал Сергей.

— Ну, тогда всего доброго, господа. Сергею Михайловичу поклон.

— До свидания, — сказал Сергей. Скучавший все время Саймон сделал лишь прощальный жест.

Они вышли из кабинета, прошли по коридору и вышли во двор.

Прямо напротив входа стояли «Жигули» с тонированными стеклами.

Как только Саймон с Сергеем вышли во двор, из машины выскочили трое с оружием и в масках.

— Чемодан гони! — сказал Корон.

— Чемодан? — переспросил Сергей.

— Чемодан! Глухой ты, нет? — нервно спросил Корон.

— Нет, просто со страху не совсем понял, — сказал Сергей.

— А, крутой, да? — спросил Бала.

— Кто? — спросил Сергей.

Саймон попытался поднять руки, чтобы воспользоваться своим механизмом.

— На месте стоять! — заорал Баклажан и выстрелил в землю рядом с Саймоном. В руках у него был АКМ.

— Короче, по-хорошему. Чемодан кидайте сюда, и все, свободны, — сказал Корон.

— С вещами надо расставаться легко, — сказал Бала и тоже выстрелил в землю, на этот раз под ноги Сергею.

Сергей кинул чемодан на землю.

— Все, вы — трупы, — сказал он.

— Вот я уже дрожу от страха, — сказал Корон. — Сваливаем.

— Сразу на кладбище! — сказал Сергей. — Вам еще ямы надо успеть выкопать.

Корон и Бала садятся первыми. Баклажан до последнего держит Сергея и Саймона на мушке, потом впрыгивает в машину, которая сразу срывается с места.

Саймон выбрасывает вперед руки и начинает отчаянно стрелять. Машина уезжает.

— Все, хана нам. Михалыч нас убьет, — мрачно сказал Сергей.

— И что теперь делать? — спросил Саймон, вынимая пистолеты из системы.

— Можно повеситься, а можно поехать к Михалычу, — сказал Сергей. — В нашем случае это одно и то же.

— Ха-ха, я умер от смеха, — сказал Саймон.

— Сейчас это был бы не худший выход.

— А все же?

— Все же? Все же придется ехать к Михалычу и рассчитывать на чудо, — сказал Сергей.

— Ладно, поехали. — Саймон сунул пистолеты в карман и пошел к машине.

— Поехали, — грустно сказал Сергей и пошел за ним.

В машине Сергей набрал номер.

— Михалыч у себя?.. — спросил он. — В бане?

— И что ты ему скажешь? — спросил Саймон.

— Пока не знаю, надо посмотреть, какое у него настроение, — задумчиво сказал Сергей. — А знаешь, он сегодня архитектора в камине сжег...

Машина на большой скорости проехала по городу и подъехала к бане.

Саймон и Сергей прошли через зал и робко зашли в отдельный кабинет, где после парилки отдыхал Сергей Михайлович, закутанный в простыню.

— Можете ничего не рассказывать, я уже все знаю, — устало сказал он. Он полулежал в кресле на краю бассейна с колоннами.

— Сергей Михайлович, понимаете, они нас врасплох застали. Мы просто не успели среагировать, — радостно сказал Сергей.

— Врасплох?

— Да.

— Значит, врасплох, — разозлился Сергей Михайлович. — Скажи, Сергей, только откровенно — ты знал, за чем ты едешь?

— Ну да...

— За чем?

— За героином...

— Правильно... А раз ты ехал за героином, то ты должен был быть готов ко всему, и к тому, что вас могут застать врасплох... Так?

— Да, — согласился Сергей, начиная понимать, что обрадовался рано.

— Ну, если ты и с этим согласен, то почему же вас, баранов, врасплох застали? — закричал Сергей Михайлович.

— Я н-не знаю... Я думаю...

— Думаешь? — продолжал кричать Сергей Михайлович. — Чем ты думаешь, головой или жопой, а?

— Головой, — испугался Сергей.

— Головой? Похоже, что головы у тебя нет, похоже у тебя там все же жопа, — успокоился Сергей Михайлович. — Надо было бы вас, конечно, наказать, но на этот раз вы виноваты не на все сто процентов.

— Да, — снова обрадовался Сергей.

— А чё ты обрадовался, а? — снова разозлился Сергей Михайлович. — Не на все сто — это не значит, что совсем не виноваты... Ладно, балбесы, слушай сюда внимательно. Сейчас подъедете к нашему стукачу мусорному...

— Так это он нас подставил? — воскликнул Сергей.

— Не перебивай старших! — опять повысил голос Сергей Михайлович. — И кто тебе сказал, что вас подставили? Вас кинули, как лохов ушастых. А через вас меня... Понял? Ладно, значит, едете к мусору и трясете его на тему героина.

— А он знает? — спросил Сергей.

— Конечно, знает. Опять ты перебиваешь!.. Значит, прессуете его по полной схеме, он колется, и вы его в расход. Надоел он мне... Берет много, толку мало. Как что ни попросишь: «Это не в моей компетенции, меня туда не пустят». Жить хочет хорошо, а работать не хочет. Короче, надоел. А теперь еще кинуть решил...

С. М. сделал паузу и задумался. Саймон с Сергеем смотрели, как кролики на удава.

— Значит, как все узнаете, сразу в расход, — спохватился Сергей Михайлович. — Справитесь?

— Конечно, справимся, — уверенно сказал Сергей.

— Конечно! — передразнил его Сергей Михайлович. — Ух, как вы меня оба достали!.. Ну смотрите, если и теперь... то вам карачун. — Он грозно взглянул на них. Из парилки вышел его сын и шумно нырнул в бассейн. Сергей Михайлович ласково посмотрел на него. — Все, свободны.

Жду только с хорошими новостями. — Он откинулся на подушки.

Сергей и Саймон тихонечко вышли. Сергей истово перекрестился.

— Ты еще дырку себе во лбу не пробил? — спросил Саймон.

— Ты святого не тронь, а то я тебе дырку в башке пробью, — зло сказал Сергей.

— Ой-ой-ой, может, ты еще и в монахи запишешься?

— Если бы я не крестился, дурак ты глупый, мы бы давно уже на кладбище кочумали, — сказал Сергей.

— А я на кладбище не хочу. Я, как весь цивилизованный мир, хочу, чтобы меня в крематории сожгли, — сказал Саймон.

— Сожгут. Недолго осталось, — сказал Сергей.

«Жигули» с тонированными стеклами подъехали к девятиэтажке в новом микрорайоне. Из машины вышли Корон с чемоданом, Бала и Баклажан со спортивной сумкой.

Они сидели кружком на полу полупустой однокомнатной квартиры и пытались открыть чемодан. Баклажан сходил на кухню и принес нож. Еще несколько усилий, замок щелкнул, и чемодан открылся. Он был плотно набит пакетами с героином.

— Оба-на, — сказал Корон.

— Это что такое, Корон? А где наши деньги? — спросил Баклажан.

— Денег нет, — сказал Бала. — А это, судя по всему, героин.

— Героин? — тупо переспросил Баклажан. — Какой героин?

— Такой же, какой и в Эфиопии, — задумчиво сказал Корон.

— Вот только что нам с ним делать? — спросил Бала.

— Впариться, — мрачно сказал Баклажан.

— Ладно, не до шуток, — сказал Бала.

— Так закурить дай, — сказал Корон.

Баклажан достал сигарету и дал ему прикурить.

— У меня два вопроса, — сказал Корон затягиваясь. — Кто нас прокинул? И что нам с кучей этого дерьма делать?

— У меня вопросы те же, — сказал Бала.

— И у меня, — поддакнул Баклажан.

— Очень хорошо. Значит, я предлагаю: во-первых, не паниковать, а во-вторых, я сейчас поеду к мусору легавому, как договаривались, и узнаю, что это за байда и почему в чемодане вместо денег такая огромная куча героина.

— Что же, это хорошая мысль, — сказал Бала. — Только ты уверен, что это героин, а не кокаин или стиральный порошок?

— Это тоже хорошая мысль, — сказал Корон, поднял с пола принесенный Баклажаном нож и надрезал один пакет. Затем обмакнул в порошок палец и облизал. — Вроде героин, правда, я не сильно понимаю, но точно не стиральный порошок.

— Это бодрит, — сказал Бала.

Баклажан тоже попробовал.

— Не стиральный, — сказал он.

— Вот что, — сказал Корон. — Мне тут мысль одна пришла...

— Мысль? — спросил Бала.

— Я щас поеду, а вы пока подумайте о запасном варианте.

— О каком варианте? — переспросил Бала.

— Запасном! — Тупость подельников начинала его раздражать.

— А зачем нам нужен запасной вариант? — спросил Баклажан.

— У меня такое чувство, что мы сегодня обгадили серьезных людей, — сказал Корон. — Если что, ты обратно в Эфиопию свалишь, а нам с Балой что делать?

— Достал ты меня уже своей Эфиопией!

— Эфиопия не моя. Так что сидите и думайте. И еще — куда кучу этого дерьма девать? — сказал Корон и встал.

— Куда девать, легко придумать, да трудно исполнить, — сказал Бала. — Тут же не двадцать граммов, здесь же... А кстати, сколько здесь?

— Очень много, — сказал Баклажан и приподнял чемодан. — Здесь килограммов пять.

— Ладно, я поехал, а вы думайте, думайте! — Корон вышел.

Возле Степиного дома в машине караулили Сергей и Саймон. Играло радио. Саймон читал американские комиксы.

— Ты чё это фуфло разглядываешь? Совсем попутал? — спросил Сергей.

— Я по ним английский учу, — сказал Саймон с умным видом. — Вот ты в монастырь, а я за бугор скручу.

— Нужен ты там кому...

— А ты тоже думаешь, что это мусор виноват? — спросил Саймон.

— А кто же еще. Палача завалили... А ты что, сомневаешься?

— Счастью своему поверить не могу, — сказал Саймон.

— Счастью? — не понял Сергей.

— Просто я этого факаного мусора очень давно не люблю. А если я не люблю кого, то я нервничаю и плохо с ним общаюсь. Это делу вредит. Если бы не Михалыч, я бы его давно убил.

- Хорошо, Саймон, я доставлю тебе это удовольствие.
- Вот спасибо, братан...
- Для тебя — все, что угодно. Любой каприз.
- Ну, уважил.
- Главное, чтобы ты не нервничал!

К подъезду подошел Степан.

- А вот и красавец наш, — сказал Сергей.
- Ох, я сейчас оторвусь, — сладострастно сказал Саймон.
- Да ты, братец, реальный маньяк. — Сергей посмотрел на соседа.
- Чужие слабости надо уважать, а не осуждать. — Саймон открыл дверь и вышел из машины.

За ним последовал Сергей с папкой. Пискнула сигнализация.

— И чё ты все с этой папкой таскаешься? — спросил Саймон, глядя на Степана.

— Документы там важные...

Степан заметил их и пошел навстречу.

— Здорово, мужики. Вы бы еще в отделение ко мне приперлись. Телефон же есть. Случилось чего? — спросил Степан.

— Телефоны прослушать можно, — сказал Сергей. — Разговор есть. Давай поднимемся к тебе. Я надеюсь, милиционеров пока не прослушивают.

— И я надеюсь. Пошли.

Они поднялись по лестнице и зашли в небольшую холостяцкую квартиру.

— Да, небогато живешь. Деньги копишь, что ли? — спросил Саймон, оглядываясь.

— Слышь, Степ, у тебя скотч есть? — по-деловому спросил Сергей, тоже оглядываясь.

— Скотч?

— Да, широкий, — сказал Сергей.

— Есть, в шкафу в туалете. А тебе зачем? — спросил Степан.

Вместо ответа он получил от Саймона сильный удар сзади по голове рукояткой пистолета. Степан сразу упал и потерял сознание.

— Я пойду скотч посмотрю, — сказал Сергей и вышел в туалет.

Связанный скотчем Степан сидел на стуле в своей комнате. Напротив

на кровати сидели Саймон и Сергей и молча глядели на Степана.

— Эй, братва, вы чё? Совсем, что ли, оборзели? — придя в себя, спросил Степан.

Саймон поднялся и вместо ответа сильно ударил Степана по лицу.

— Вы чё, мужики? — растерянно и одновременно испуганно воскликнул Степан.

Саймон ударил еще раз, помассировал руку и сел.

— Мужики, вы про что? — искренне спросил Степан.

— Мы про героин, — сказал Сергей.

— Героин? Какой героин?

— Что в чемодане лежал. А чемодан, в свою очередь, у нас забрали какие-то отморозки. И мы считаем, что ты в курсе, — спокойно продолжил Сергей.

— Нет, у вас точно башни унесло, — сказал Степан.

— Слышь, Саймон, у нас башни унесло. — Сергей повернулся к Саймону. — Он считает, что у нас башни унесло. Ты с этим согласен?

Вместо ответа Саймон вышел на кухню и через какое-то время вернулся. В руках у него был нож.

— Эй, эй, мужики, вы чё, совсем, что ли! — испугался Степан.

— Совсем, — грустно сказал Сергей, и Саймон воткнул нож Степану в плечо.

Тот заорал.

— Тихо, тихо, соседей напугаешь, — сказал Сергей. — Ты же мусор, должен покой граждан охранять, а ты орешь, как свинья. Саймон, заткни ему рот.

Саймон заклеил ему рот скотчем.

Степан продолжал мычать.

Саймон повернул нож в плечо Степана. Тот задергался на стуле.

— Больно, наверное? — спросил Сергей.

— Я думаю, да, — сказал Саймон.

— Ты как думаешь, он уже хочет с нами говорить? — спросил у Саймона Сергей.

— Я не знаю. — Саймон пожал плечами. — Давай у него спросим.

— Ну что, мусор, хочешь говорить, или тебя еще попрессовать? — спросил Сергей.

Степан замычал и закивал головой.

— Смотри, хочет говорить, — сказал Сергей. — Ну что, откроем ему рот?

— Давай откроем.

Саймон сорвал скотч со рта.
— А-а... суки, чё вам надо?
— Ругается, — неторопливо сказал Сергей. — Специально для тормозов повторяю: где героин, и кто его взял?
— Серег, ты чего? Я правда не знаю, о чем вы... — залепетал Степан.
— Давай еще разок, — сказал Сергей.
Саймон заклеил Степану рот и принялся бить его в живот.
— Ладно, хватит пока, — сказал Сергей. — Открой ему рот.
Саймон сорвал пластырь.
— Ну что, мудак, мало тебе? Мы еще можем. Правда, Саймон? — спросил Сергей.
— Запросто, — сказал Саймон и снова заклеил рот.
— Ну что, понял? У тебя один только выход — сказать все, что ты знаешь. Скажи, где героин. Не держи в себе. А то он тебе уши ножичком отрежет. Ты ведь можешь? — обратился Сергей к Саймону.
— Запросто, — сказал Саймон.
— Так что давай, зря языком махать не будем. Скажи, кто взял, где теперь он лежит, а за это я тебя сразу убью. Ну, а если ты не скажешь и будешь дальше в партизанов играть, я тебя вот ему отдам. Он из тебя все милицейские секреты вытрясет, а заодно и то, что нам надо. Он может. Ты ведь можешь?
— Запросто, — сказал Саймон.
— Ну ладно, считаю до одного. Раз... — сказал Сергей.
Саймон сделал шаг вперед.
Степан отчаянно закивал.
Саймон освободил ему рот.
— Я скажу, скажу, — воскликнул Степан.
— Вот может ведь, — сказал Сергей. — А то гнал тут: я не знаю, я не понимаю... Давай, мы внимательно слушаем.
— Короче, я на вас навел.
— Это мы в курсе, ты давай дальше, в глубь проблемы, — сказал Сергей.
— Ну, я это, случайно узнал, что Адвокат вам платит... Вот и решил разок денег по-легкому срубить. Деньги сейчас очень нужны... — плаксиво говорил Степан.
— Ну, это понятно... — сказал Сергей.
— Ну, так вот, я узнал, где и когда у вас стрелка, и нанял троих отморозков. Они за десять процентов от суммы согласились работать.
— Ага... вот только ошиблись вы сильно, — сказал Сергей. — В

чемодане были не деньги. Там был героин. Полный чемодан герыча!.. Ты представляешь теперь, как ты кинул Михалыча?

— Ааа... — Степан замотал головой.

— Так где мы теперь найдем друзей твоих? — спросил Сергей.

— Адрес в куртке... Не убивайте меня, пожалуйста!

Саймон достал пистолет и расстрелял Степана.

— Значит, Палача он загасил, — сказал Сергей.

Корон вошел в подъезд Степанового дома и поднялся на лифте. Он подошел к двери и нажал звонок. Никто не открыл. Он позвонил еще несколько раз и приложился ухом к двери.

— Кинул мент, — мрачно сказал он.

— Что делать? Что делать? Что делать? Что делать? — повторял Баклажан, раскачиваясь.

— Да заткнись ты! Не видишь, думаю я, — сказал Бала.

— Нет, не вижу, я не рентген! — воскликнул Баклажан.

— Заткнись, я сказал!

— Хорошо, хорошо... Думай, а я пока покурю.

Баклажан достал сигарету и прикурил.

— Ну как, придумал? — после паузы спросил он.

— Нет, — сказал Бала. — Ты как думаешь, пять кило этого героина на сколько могут потянуть?

— Ну, не знаю... На лимон баксов где-нибудь, — сказал Баклажан.

— Да, круто... Вот только интересно, чье это?

— А тебе не все равно, кто тебя убивать будет? — спросил Баклажан.

— Да... влетели сильно... Как ты думаешь, мент знал, что там героин? — спросил Бала.

— Может, и знал. Нам-то щас какая разница?

— Согласен.

Баклажан прикурил вторую сигарету от первой.

— Совсем ты о здоровье своем не думаешь, — заметил Бала.

— Я думаю, что после сегодняшнего оно мне не понадобится... Тебе тоже, — добавил Баклажан после паузы.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю сваливать, и чем быстрее, тем лучше. Взять с собой все это дерьмо и на дно... пока все не уляжется, — сказал Баклажан.

— Ты знаешь, — многозначительно сказал Бала, — сколько я ни думал, мне в голову пришла только эта мысль.

Они пожали друг другу руки. Бала протянул руку и взял сигаретную пачку. Она оказалась пустой.

— Ну вот, все скурил, эфиоп твою мать, — расстроился он.

— Сходи да купи, — беззлобно посоветовал Баклажан.

— Ладно, я за куревом, а ты пока собери все, скоро Корон подъедет, валить надо, пока за жопу не взяли.

— Блок купи! — крикнул Баклажан вдогонку.

— Корон, по идее, должен уже вернуться... Может, случилось чего? — задумчиво сказал Бала.

Бала вышел из подъезда и направился к магазину. К подъезду подкатила машина. Сергей и Саймон вышли из машины и направились к подъезду.

— Дом вроде этот, только подъезд какой? — сказал Сергей, рассматривая бумажку.

— А квартира?

— 112.

— Тогда вот этот, — сказал Саймон.

— Извини, стормозил, — сказал Сергей.

— Бывает, — сказал Саймон, и они вошли в подъезд. — Какой этаж? — спросил Саймон.

— Судя по цифрам, седьмой или восьмой.

— Я надеюсь, лифт работает. А то меня ломает так высоко пешком идти, — сказал Саймон, нажимая на кнопку.

— Ладно, не стони, давай лучше повторим, — сказал Сергей. — Значит, входим...

— Вяжем и начинаем страшно пытаться, — продолжил Саймон. — Затем забираем свое, гасим их и уходим. Вроде просто все.

— Еще раз убеждаюсь, что ты маньяк, — сказал Сергей.

Дверь лифта шумно открылась.

В лифте они ехали молча.

Выйдя из лифта, Сергей достал пистолет и позвонил в дверь.

— Ну, наконец-то, — сказал Баклажан и пошел к двери.

Раздался еще один звонок.

— Иду, иду! — закричал Баклажан. — Только не нервничай!

Баклажан открыл дверь и уткнулся в два ствола, направленные на него.

— Я не нервничаю, я спокоен. Это тебе нервничать надо! — сказал

Сергей.

— Эфиоп, — удивленно сказал Саймон.

— Я русский, — сказал Баклажан.

После этих слов Саймон неторопливо ударил Баклажана по голове.

— Ты поаккуратней давай, а то склеит ласты раньше времени, — сказал Сергей. — Михалыч нас тогда точно в камине сожжет.

Они затащили Баклажана в квартиру, посадили на стул и связали припасенным скотчем.

— Рот закрой ему, — сказал Сергей.

Саймон уже привычным движением заклеил Баклажану рот.

— А ты его не слишком? — опасливо спросил Сергей.

— Да нет, в самый раз...

— А чё ж он не очухается никак?

— Негр.

Сергей присел на корточки и стал легонько бить Баклажана по лицу.

— Как бы конфликта международного не вышло, — сказал он.

— Он сказал, что русский, — вспомнил Саймон.

— Наврал.

Баклажан пришел в сознание и стал брыкаться и вырываться.

— Ты успокойся, не суетись, — сказал Сергей.

— Видишь, очухался... А ты...

— Короче так, эфиопец, — сказал Сергей, — у тебя большие проблемы. Ты, верно, хочешь узнать, почему? Я тебе отвечу. Сегодня вы взяли наше и сильно нас расстроили. Теперь ты в курсе. Хотя ты и до этого знал, правда?

Саймон сорвал скотч со рта.

— Парни, я не догоняю, о чем вы ваще! — заорал Баклажан.

Саймон изо всей силы ударил Баклажана по лицу.

— За что? — воскликнул тот.

— Ты же знаешь, — сказал Сергей.

— Я не понимаю.

— Не понимаешь?

— Не понимаю.

— Не понимаешь... Тогда давай по порядку. Где остальные?

— Какие остальные?

— Утром, когда вы у нас забирали героин, с тобой были еще два контрацептива. Ты здесь один. Поэтому у нас два вопроса: где остальные и где героин?

— Парни, вы, наверное, квартирой ошиблись... Я ваще не догоняю, о чем вы?

— Слышь, Саймон, он не догоняет. Ну ладно, эфиопец, не хочешь похорошему, твои проблемы. Но если мы сами найдем героин, он обидится и будет больно тебя пытаться. Он может, — сказал Сергей.

Саймон заклеил Баклажану рот и несколько раз ударил его.

— Ну ладно, давай посмотрим, — сказал Сергей.

Он встал и прошелся по комнате. В углу он заметил старый проигрыватель и стопку пластинок.

— Саймон, смотри, винила сколько.

Саймон подошел и принялся разбирать.

— Вау! — воскликнул он, перебирая пластинки. — «ELO» первый! Круто. «Спарксы» все лучшие. У него серьезная коллекция...

— Когда мы его уьем, ты себе заберешь, — сказал Сергей. — Я пойду в прихожей посмотрю.

Он вышел в прихожую, открыл стенной шкаф и нашел там спортивную сумку.

Саймон поставил пластинку, подошел к камину и взял топорик, воткнутый в неразрубленное полено.

— Твой? — спросил он Баклажана, размахивая молотком на другой стороне топорика.

К подъезду подъехала машина и припарковалась рядом с машиной Саймона и Сергея. Из машины вышел Мозг с подельниками.

— Вроде здесь, — сказал Мозг, внимательно разглядывая бумажку.

— Зацени, что я в шкафу нашел, — сказал Сергей.

— Тяжелая, — сказал Саймон, пробуя сумку на вес. — Чего там?

— Давай посмотрим, — сказал Сергей, ставя сумку напротив Баклажана. — Ему ведь тоже интересно будет посмотреть...

Он расстегнул сумку и достал маску.

— Что это тут у нас? — спросил он. — Это маска? Или что-то очень похожее на маску. Вот только зачем она тебе?

Сергей подошел и надел маску на Баклажана.

— Не изменился, — сказал он, вернулся к сумке и достал еще две маски.

— Похоже я все же не мудака, — сказал Сергей Саймону. — Еще двое бандитов на подходе... Ну ладно, давай еще посмотрим, — сказал он и достал из сумки АКМ, а затем «Муху».

— Ух ты! — удивленно сказал он.

— И все это против нас? — грустно спросил Саймон Баклажана, держа молоток в руках.

— Я удивлюсь, если гранат не будет, — сказал Сергей и достал гранату. — Опа. А вот и они. — Сергей достал еще две. — Ну что, полный комплект. Деваться тебе теперь некуда, так что надо все рассказать как есть. Сейчас мы будем спрашивать, а ты будешь говорить, но говорить только то, что мы будем спрашивать. Ответы типа «я не понимаю», «я не знаю, о чем вы», не принимаются. Ясно?

Баклажан закивал головой.

Саймон сделал шаг вперед и ударил Баклажана молотком по плечу.

Сергей кивнул Саймону, и тот сорвал скотч со рта Баклажана.

— Парни! Я правда не понимаю, о чем базар! — заорал Баклажан. — А про сумку, так это, я первый раз ее вижу ваще!

— Первый раз? — спросил Сергей.

— Первый раз, правда!

— Смотри, не покраснел, — сказал Сергей. — Ну ладно, ты сам захотел. — Сергей кивнул Саймону. — Будем друзей твоих ждать...

Саймон встал и уже замахнулся молотком, когда раздался звонок в дверь.

— А вот и они, — сказал Сергей и достал пистолет.

На лестничной площадке стоял Мозг с подельниками. В руках у всех были пистолеты. Мозг позвонил еще раз.

— У нас гости, — сказал Сергей. — Пойдем им открывать. Кстати, ты дверь закрыл? — спросил он Саймона.

— Я не помню...

— Давай по местам... — сказал Сергей и взял гранату.

Мозг позвонил еще раз.

— Что за непонятки такие, неужто мусор кинул? — сказал он и приложил ухо к двери. — Вроде есть кто... Надо дверь сломать.

Он дернул за ручку, и дверь открылась.

— Не нравится мне это, — сказал он и тихонько вошел. Его подельники прошли за ним.

Мозг вошел в комнату, где на стуле сидел связанный Баклажан в маске.

Больше никого не было. Мозг очень удивился увиденному.

— Ага, значит, вот оно как, — сказал он.

— Красота, — сказал один из поделщиков.

Мозг подошел к Баклажану и снял маску.

— Эфиоп, — удивленно сказал он. — Где-то я его уже видел...

За спиной раздались три хлопка. Он резко обернулся. Два поделщика лежали на полу с простреленными головами. Третий был еще живой.

За ним стоял Саймон и целился ему в голову из пистолета. Рядом стоял Сергей и целился в Мозга из автомата.

— Ты кто? — спросил Сергей.

— Не напрягайся, брателло, мы не за вами.

— Брателло?.. — Сергей выстрелил одиночными сначала в руку, а потом в ногу Мозга. — Брателло... Я спросил, кто ты?

— Уроды, козлы, я вас убью! — истерично кричал Мозг, лежа на полу.

— Гаси этого, — сказал Сергей.

Саймон сделал шаг назад и убил четвертого.

— Ну что, уж ты-то нам скажешь, где героин? — спросил Сергей.

— Конец тебе, сука! — истерично воскликнул Мозг.

— Нет, конец тебе, — мирно сказал Сергей.

— А с этими что делать? — спросил Саймон, кивнув на трупы.

— Хороший вопрос, — сказал Сергей. — Давай в ванную их, но лучше с этим сначала.

Они посадили Мозга на другой стул и привязали его так же, как и Баклажана.

— Крови много. Не люблю, когда много крови, — сказал Сергей.

— Давай ты за руки, я за ноги, — сказал Саймон. — Так можно и не испачкаться.

Они взяли первого и понесли. Они донесли его до ванной и бросили внутрь.

Потом второго и третьего.

— Тяжелые, — сказал Саймон, бросая последнего.

— Давай главную тему освоим, — сказал Сергей.

Они вошли в комнату, где сидели Баклажан и Мозг.

— Ну, все... комнату мы очистили! Давайте теперь узнаем про пионерский отряд, что здесь был, — спросил Сергей.

Раздался звонок в дверь.

— Оба-на, — сказал Саймон.

Он вышел в прихожую и открыл.

В дверях стоял мужчина лет пятидесяти пяти.

— Мужики, я тоже музыку люблю. Но ведь поздно уже, на работу завтра, — сказал он.

— Заходи, — сказал Саймон и упер ствол ему в голову.

— Ты чё это? — спросил мужчина и вошел.

— Лезь сюда, — сказал Саймон и открыл дверцу шкафа в прихожей.

Перепуганный сосед сразу залез.

Саймон закрыл дверцу и два раза выстрелил.

Саймон вошел в комнату и сорвал скотч со рта Мозга.

— Все, козлы. Вас уже нет, — сказал Мозг. — Вы все уже... — Он не успел договорить, потому что Саймон ударил его молотком по коленке.

— Ну что, тварь, ОК? — спросил Саймон.

— Где мой героин? — спросил Сергей.

— Я не понимаю, чего вам, уродам... — попытался закричать Мозг, но Сергей не дал ему договорить и выстрелил ему в висок. Кровь Мозга забрызгала Баклажана.

— Не люблю, когда обзываются, — сказал Сергей Баклажану. — Ты ведь не будешь обзываться?

Баклажан отчаянно замотал головой.

— Ну ладно, давай продолжим. Ты по-прежнему партизана включаешь? — спросил Сергей.

В этот момент в прихожую вошли Корон и Бала.

— ...А мусора я так и не дождался, — говорил Корон.

— Может, он на службе? — предположил Бала.

— Да кто их, мусоров, знает... Договаривались-то дома...

— Думаю, знал он, — сказал Бала, входя в комнату, но осекся, уперевшись в наставленные на них стволы.

— Так, бандиты, руки вверх и на колени! — скомандовал Сергей.

— Мы, наверное, квартирой ошиблись, — сказал Корон, поднимая руки. — Нам лучше уйти...

— Повторяю, руки вверх и на колени!

Корон с Балой сделали, как их просили. Саймон подошел и обыскал их.

— Ничего, — сказал он.

— Я же говорю, ошиблись. Мы на день рождения к девочке шли, —

сказал Корон.

— К девочке? — спросил Сергей.

— К девочке, — подтвердил Бала.

— На день рождения? — спросил Сергей.

Корон кивнул.

— А сколько лет девочке? — спросил Сергей.

— Двадцать, — выпалил Корон.

— Большая девочка. А разве в наше время еще есть девочки, которым уже двадцать лет? — спросил Сергей.

— Ну, я в этих вопросах не понимаю. Может, он. — Корон кивнул на Балу.

Сергей посмотрел на Балу.

Тот испуганно замотал головой.

— А это что? — Сергей указал на пакет, лежавший рядом с Балой.

— Где? — спросил Корон.

— Вон, рядом с другом твоим лежит.

— Пакет.

— Пакет?

— Да, пакет.

Сергей подошел и поднял пакет.

— Значит, пакет, — сказал он. — Очень хорошо. А в пакете, вероятно, подарок девочке ко дню рождения. — Сергей посмотрел на Саймона. — Интересно, что сегодня дарят двадцатилетним девочкам на день рождения...

Сергей сунул руку в пакет и достал блок «Мальборо».

— Очень хорошо, — сказал он. — Очевидно, девочка много курит. Давайте посмотрим дальше...

Он сунул руку в пакет еще раз и достал дорожную карту города и области.

— Ага, — сказал Сергей, — еще она путешествует по области за рулем. Интересная девочка...

Дальше он достал три бутылки пива и чипсы.

— И вдобавок пиво и чипсы! Итак, что мы имеем. Мы имеем девочку, которой сегодня исполняется двадцать лет, которая курит «Мальборо» блоками, ездит по области на машине и пьет за рулем пиво. Это не очень хорошая девочка. Я прав?

— Не совсем, — сказал Корон.

— Не совсем? Свяжи-ка этих развратников, — обращаясь к Саймону, сказал Сергей.

Саймон связал им руки и посадил на стулья рядом с Баклажаном.

— Ну что, бандиты, думаю, вы понимаете, что ваша байка про девочку не прошла, — сказал Сергей. — Так что давайте не будем больше препираться, не будем врать и честно скажем, где наш героин...

— Какой героин? — спросил Корон.

Саймон подошел и ударил его молотком.

— Ты чего?! — заорал Корон.

— Короче, бандиты, вы понимаете, что перспективы ваши равны нулю, но, если вы не будете тянуть время и честно скажете, где наш героин, я, так и быть, дам вам шанс, — сказал Сергей.

— Какой еще шанс? — закричал Корон.

— Сначала верните героин, — сказал Сергей.

Корон посмотрел на Мозга, затем на Балу и сказал:

— В кухне за кастрюлями.

— Молодец, — сказал Сергей. — Саймон, пойдй проверь.

Саймон вышел из комнаты. Через какое-то время на кухне послышался шум, и Саймон вернулся с чемоданом. Он что-то жевал.

— Йес, — сказал он.

— Ну-ка, давай посмотрим, — сказал Сергей и открыл чемодан.

В чемодане лежал героин.

— Есть, — сказал он и закрыл чемодан. — Ну что, бандиты, настроение у меня улучшилось, так что, как я и обещал, я предоставлю вам шанс. Ты не возражаешь? — спросил он Саймона.

Саймон жестом показал, что ему все равно.

— Значит, мы с вами поиграем в жмурки, — сказал Сергей и достал револьвер. Затем открыл барабан и высыпал патроны на ладонь. — С помощью этого приспособления мы решим, кто зажмурится, а кто нет. Всех устраивает? — спросил Сергей.

Никто не ответил.

— Объясняю принцип.

Сергей взял один патрон, вставил в барабан и провернул его. Затем направил револьвер на Корона и нажал на курок. Выстрела не последовало.

— Раз, — сказал Сергей, перевел револьвер на Баклажана и нажал на курок с тем же результатом. — Два, — сказал он, перевел револьвер на Балу и снова нажал. — Три, — сказал он и направил ствол снова на Корона. — Четыре, — сказал он после щелчка и прицелился в Баклажана.

Раздался выстрел. Пуля попала Баклажану в ногу. Тот страшно закричал.

— Пять, — сказал Сергей. — Принцип ясен? Это была тренировка. Ну,

а теперь ты, любитель нехороших девочек, пойдем с нами на кухню. Посмотрим, повезет ли тебе снова. — Сергей встал.

Они зашли на кухню. Саймон вошел следом. Он развязал Корону руки, и тот сел за стол напротив Сергея.

Саймон встал у входа, держа Корона на мушке.

— Ну что, вперед? — спросил Сергей.

— Вперед, — сказал Корон.

— Последнее желание есть?

— Есть, — сказал Корон. — Отпустите меня, пожалуйста...

Сергей посмотрел на Саймона.

— Чувство юмора у него есть, — сказал он. — Чувство юмора — это хорошо. С ним и умирать легче. Ну что, давай к делу?

Сергей вставил в барабан один патрон и протянул револьвер Корону.

— Сам или мне помочь? — дружелюбно спросил Сергей.

— Сам, — сказал Корон и взял револьвер. Он крутанул барабан, поднес револьвер к виску, подождал чуть-чуть и нажал на курок. Раздался выстрел. Кровь брызнула на холодильник. Тело Корона упало на пол.

— Не повезло, — сказал Сергей. — Давай второго, — попросил он Саймона.

— Эфиопского?

— Не, эфиопского на потом, — сказал Сергей.

Через минуту Саймон привел Бала.

Тот мгновенно оценил обстановку.

— Играть в жмурки будешь или как? — спросил Сергей.

— Буду, — резко сказал Бала.

— Ага, у нас герой, — сказал Сергей.

— А тебе слабо со мной сыграть, или зассал? — спросил Бала.

— Кто, я зассал? Ты хочешь сказать, что мне слабо сыграть с тобой в эту байду? — разозлился Сергей. — Ладно, ты сам напротился. Садись.

Бала сел, переступив через Корона.

Сергей вставил в револьвер два патрона, положил револьвер на стол и крутанул. Револьвер остановился, и ствол указал на Сергея.

— Ну, давай теперь посмотрим, какой ты герой... — сказал Бала. — Или зассал? Нет, ты, конечно, можешь не стрелять, а сразу меня кончить. Но тогда знай — дерьмом ты жил, а ссыкуном подохнешь.

Сергей взял со стола свою черную папку, молча поднес револьвер к виску, вставил папку между стволом и виском и нажал на курок. Выстрела не последовало.

— Ну что, тварь, давай, — сказал Сергей и положил револьвер.

Бала взял револьвер и поднес к виску. Он сразу как-то сдулся. Рука начала дрожать. Он держал револьвер, но с выстрелом медлил.

— Ну что, мудака, говорить ты мастер, а на деле сам обоссался? — сказал Сергей. — Давай смелее, ты же герой! Жми, дешевка! Если не нажмешь, я тебе молотком башку пробью! — закричал он.

Бала заплакал, а потом нажал. Раздался выстрел, и Бала рухнул на пол.

— Языком чесать они все смелые, — сказал Сергей и плюнул на Балу.

— Давай негра убьем. Не люблю я их... — сказал Саймон.

— Давай, — сказал Сергей. — И поедем, что-то я уже проголодался. — Он пошел в комнату, оставив папку на столе.

Сергей вошел в комнату первым и увидел развязанного Баклажана с пистолетом в руках.

Они одновременно выстрелили, и оба упали. Подоспевший Саймон добил Баклажана, выпустив в него обойму, и подошел к Сергею.

— Серый, ты как? — встревоженно спросил он.

— Да как-то не очень, знаешь...

— Куда он попал?

— В живот... Я папку на кухне забыл... Больно, блин...

— Потерпи, потерпи, братан... Щас. — Саймон снял с Баклажана пиджак и дал Сергею. — На, пиджак приложи, пусть кровь остановится.

Сергей приложил пиджак. Саймон поднял его и отнес на диван.

— Больно-то как, а... — сказал Сергей. — Кровь сильно идет?

— Я в этом не здорово понимаю, но она идет, — сказал Саймон.

— Чё-то башка кружится...

— Тебе щас врач нужен, — сказал Саймон.

— Врач? А где его взять-то?

— Давай я тебя в больницу отвезу, — предложил Саймон.

— Ты чё, какая больница с пулевым ранением и чемоданом героина? Сюда врача надо. У тебя там есть кто-нибудь?

— Надо подумать, — сказал Саймон.

— Давай, не тормози...

Саймон достал записную книжку и начал ее листать. Он нашел что-то, встал и подошел к телефону, стоявшему на столике в углу.

— Здравствуйте, будьте добры Сашу, — вежливо и солидно сказал он, набрав номер. — А вы не скажете, когда он будет?.. Только вечером... ага, а найти его никак? Спасибо, извините.

Саймон положил трубку и принялся листать свою книжку.

— Здравствуйте... Алло! Здравствуйте! А можно мне Вадика

услышать? — заорал он. — А, Вадик... Тебя не узнать! Что с голосом у тебя?. А, отмечаете... Ну, давай... — Саймон повесил трубку и задумался.

— Ну чё там у тебя? — спросил Сергей.

— Да как тебе сказать?.. — задумчиво сказал Саймон. — Есть две новости: одна плохая, а другая очень плохая. С какой лучше?

— Давай с плохой, — сказал Сергей.

— Значит, плохая: я дозвонился до двоих, они не смогут. — Саймон замолчал, листая книжку.

— А очень плохая? — спросил Сергей, немножко подождав.

— Очень плохая состоит в том, что это не совсем врач, и я не могу найти его телефона, — сказал Саймон, продолжая листать книжку.

— А кто он? — спросил Сергей.

— Ну, он студент этого... медицинского.

— А он умеет?

— Думаю, умеет.

— Думаешь или умеет? — разозлился Сергей.

— Умеет, — уверенно сказал Саймон, а потом с сомнением добавил: — Но не все...

— Ладно, звони! Хреново мне что-то совсем...

— Да я бы сразу, телефон бы найти, — продолжая рыться в книжке, сказал Саймон. — Йес! — воскликнул он и начал набирать.

Сергей отнял пиджак и снова приложил.

— Аллё, Лешик! Здорово, это Саймон, как дела-то?.. Ага, слушай, работка есть... Что значит «какая»? По профессии. Человека хорошего починить надо... Как зачем тебе это? За двести бакинских рублей... Адрес пиши.

Лешик подошел к подъезду и сверился с бумажкой.

Саймон сидел на диване рядом с Сергеем, когда раздался звонок. Он поднял голову и пошел открывать дверь.

Саймон открыл дверь, впустил Лешика и спрятал пистолет.

— Молодец, что приехал, — сказал он.

— Говно вопрос. Баксы приготовил?

Саймон достал двести долларов и дал Лешику. Тот сложил их пополам и сунул в джинсы.

— Куртку можно повесить? — Лешик показал на шкаф.

Саймон кивнул.

Лешик открыл дверцу, и из шкафа выпал мертвый сосед.

- Неаккуратно у вас тут, — сказал он, сделав шаг назад.
- Да это не наша квартира, — сказал Саймон. — Тебя в таком виде на улице не тормозят?
- Пока нет. Ну, кого лечить будем? — спросил Лешик.
- Там, — сказал Саймон.
- Обувь снимать?
- Я бы не стал. У нас тут не совсем чисто, — сказал Саймон.

Саймон и Лешик зашли в комнату. На полу лежали двое застреленных людей. На диване лежал Сергей и сдерживал кровь пиджаком.

- Ну, вот и доктор, — сказал Саймон.
- Здрасьте вам. А чё так много народу мертвых? — спросил он. — Кстати, здесь и правда грязно. Спасибо, что посоветовал обувь не снимать.
- Да какие проблемы, — сказал Саймон.
- Я вам не мешаю? — с трудом спросил Сергей.
- Ой, братан, извини. Леш, посмотри, чё там, — сказал Саймон.

Лешик взял стул, подошел к дивану и сел.

- Леша, — сказал он и протянул руку.
- Сергей, — сказал Сергей.
- Они пожали руки.
- Как дела? — спросил Лешик.
- Не очень, — сказал Сергей. — Давай ближе к делу.
- Пиджак убери.

Сергей отнял пиджак и бросил на пол. Лешик осмотрел рану.

- Музыку поставь, — попросил он Саймона.
- Ну, чё там? — спросил Сергей.
- Ничего.
- Хорошего?
- Да нет, в целом нормально все. Щас пулю доставать будем.
- Доставать? — испугался Сергей.
- Мне казалось, вы позвали меня не диагноз ставить.
- В общем, да, — сказал Саймон, отходя от проигрывателя.
- Ну, тогда давайте начинать! — бодро сказал Лешик, разминая руки.
- Давай, чё надо? — спросил Саймон.
- Не мешать, — сказал Лешик.

Саймон сунул руки в карманы и не спеша вышел на кухню. Там он заметил на столе черную папку, с которой Сергей никогда не расставался. Он расстегнул замок и открыл ее. Там по всему периметру лежал

титановый лист толщиной в несколько миллиметров. На нем было две вмятины.

— Оп-па, — сказал Саймон и постучал по листу пистолетным стволом.

— Леш, а ты хоть раз это делал? — спросил Сергей.

— Что делал?

— Ну, ты пулю доставал хоть раз?

— Все когда-нибудь делаешь в первый раз, — философски заметил Лешик.

— А ты вообще знаешь, что делать? — спросил.

— Конечно. Я же клятву Гиппократа давал.

— Это бодрит, — без энтузиазма сказал Сергей.

— Ну, вот и славно. Теперь о главном. Анестезии, судя по всему, у вас нет, — обратился он к Саймону.

— Анестезии? — не понял тот.

— Ага. Тогда вот что я предлагаю. Щас я дам тебе две таблетки анальгина и водки граммов сто.

— Сто пятьдесят, — сказал Сергей.

— Да хоть двести... Будет не так больно, но потерпеть все же придется, — сказал Лешик.

— Давай.

Лешик открыл портфель и достал пачку анальгина и бутылку водки. Вошел Саймон с папкой в руках.

— Стакана нет, придется из горла, — сказал он.

— Не впервой, — сказал Сергей, взял бутылку и сделал несколько глотков.

— Все не пей, — сказал Лешик. — Она еще нужна будет. На еще две таблетки.

Сергей съел две таблетки.

— Щас я помою руки, и начнем, — сказал Лешик, вставая.

Лешик зашел в ванную и включил воду. Пока мыл руки, он то и дело посматривал в ванну, где лежали трупы. Закончив, он закрыл кран, достал из кармана бумажник, вынул пакетик с кокаином и внюхал пайку.

Лешик вернулся в комнату.

— Ну что, господа, начнем?! — бодро спросил он, снял пиджак и отдал Саймону. — Не испачкай, я за него на рынке два часа торговался.

Лешик сел на диван и достал из портфеля щипцы и зажигалку. После этого он зажег зажигалку и подставил ее под щипцы.

— Ты чё это? — глядя на процесс, спросил Сергей.

— Стерилизация.

— Понятно, — тревожно сказал Сергей.

— Ты не рубись, — спокойно-сосредоточенно сказал Лешик. — Я знаю, что делаю.

— Я надеюсь...

— Щас больно будет, — сказал Лешик. — Если худо, ори, только не дергайся. Помешаешь...

Лешик взял бутылку водки, полил на рану, потом взял щипцы и достал пулю.

— Держи на память, — сказал он и положил щипцы в портфель. — Кто-нибудь курит?

— Бросили мы давно — сказал Саймон.

— Мне сигарета нужна.

Саймон посмотрел на пакет, что был у Балы. Встал и вынул блок «Мальборо».

— А говоришь, бросили, — сказал Лешик, открывая пачку. Он прикурил, сделал пару затяжек, после чего приложил сигарету к ране.

Сергей заорал.

— Ну, вот и все, — сказал Лешик. — Щас перевяжем, и будешь как новый.

— Молодец, — сказал Саймон.

Сергей продолжал орать. Играла музыка.

— А можно, я спрошу? — спросил Лешик.

— Круши.

— Почему так грязно у вас? Куда ни зайду, везде туловища лежат... В общем-то, мне не привыкать, я в меде учусь, в морге часто бываю, но если вы решили устроить здесь филиал, то там чище.

— Знать буду, — сказал Саймон.

— Я вам больше не нужен? — спросил Лешик, — Я пойду тогда... Если что, найдешь меня — знаешь как. — Лешик неторопливо взял у Саймона пиджак, вышел в прихожую, вытер ботинки и вышел, посмотрев на труп соседа.

— Ну, как ты, Серег? — спросил Саймон.

— Ты знаешь, хорошо.

— Ну и здорово, — сказал Саймон.

— Ты знаешь, а ведь это в первый раз меня сегодня подстрелили.
— И как ощущение? — спросил Саймон.
— Не знаю... Как будто девственность потерял.
— Не самое плохое ощущение, — сказал Саймон. — Но я думаю, нам валить отсюда надо. Мало ли еще кто придет, а у меня патроны кончаются.
— У меня есть еще, — сказал Сергей.
— Папка твоя, — сказал Саймон, кладя папку на диван рядом.

Саймон и Сергей вышли из подъезда. Сергей нес чемодан, а Саймон пачку пластинок. Они сели в машину и уехали.

— Ну чё, к Михалычу? — спросил Саймон.
— Знаешь, Саймон, — сказал Сергей. — Я все про Кабана думаю... Может, рванем в Центр, а?
— А Михалыч?
— Да пошел он...
— Не понял... А героин?
— Кабан сказал, для начала деньги нужны, — сказал Сергей.
— Заправиться надо, — сказал Саймон. — У тебя налик есть?
— На горючку хватит, — сказал Сергей.
— А я винил взял, — гордо сказал Саймон.
Машина сорвалась с места.

2004 год

В серьезном офисе с видом на Кремль за большим столом сидел Сергей. Саймон стоял у окна. Оба были в костюмах от Версаче.

— Ну что, будешь от Красноярска баллотироваться? — спросил Сергей.

Вошла секретарша:

— Сергей Александрович, вам из Думы звонили. Сегодня бюджет во втором чтении. Очень просили вас быть.

Саймон размял члены.

— Катя, чайку! — бодро заорал он.

— Семен Евгеньевич, ровно пять минут, — вежливо ответила Катя.

— Ну что, депутат, что нам там от бюджета отломится? — весело спросил Саймон.

— Саймон, ты знаешь, я взятки не беру...

— Ой-ой, честный какой... А как в жмурки без папочки сыграть, слабо?

— Достал ты меня уже своей папочкой! — зло сказал Сергей. — Ты бы лучше налоги заплатил, бездельник.

— Вот прилечу из Буркина-Фасо...

— Ты же негров не любишь!

— Ну... А ты сколько лет уже церковь собираешься построить? — опять подколот его Саймон.

Сергей выдержал паузу:

— А я построю, хочешь поспорить? Вот цены на нефть еще подпрыгнут, и построю.

— А чё мне с тобой спорить, я знаю, что цены подпрыгнут, а ты не построишь.

— Эх, куда Россия катится, когда такие, как ты, уроды с мигалками ездят, — беззлобно сказал Сергей.

— А такие, как ты, не ездят?

Сергей вспомнил что-то, положил подбородок на руки и сказал:

— А ты знаешь, Саймон, у меня такое чувство, что Кабан с героином нас тогда все же напарил.

— Мысль, — сказал Саймон. — Но Кабана убивать не надо.

— А я и не говорю, что надо его убивать, я просто говорю, что напарил.

— Напарил и напарил, чего старое вспоминать...

Секретарша принесла чай:

— Пожалуйста, Семен Евгеньевич.

— Трудно стало жить, — сказал Саймон, взял чашку, хлопнул секретаршу по заднице и посмотрел в окно.